

ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Н.И.Никитина

ZEMSTVO'S SCHOOLS OF NOVGOROD PROVINCE

N.I.Nikitina

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, Nataly.Nikitina@novsu.ru

В статье рассматриваются вопросы становления и развития земской школы (начальной народной школы) в Новгородской губернии во второй половине XIX века. Анализируются условия их появления, вопросы содержания образования, подготовки учителей для земской школы. Раскрывается роль земской школы в экономическом и социальном развитии страны.

Ключевые слова: общественно-педагогическое движение, земская школа, подготовка учителя начальной школы, учительская семинария

In this article the problems of formation and development of Zemstvo's school (elementary public school) in Novgorod province in the latter half of the 19th century are discussed. The conditions of the school appearance, issues of education and training of teachers for such schools are analyzed. The author reveals the role of the Zemstvo's school in economic and social development of the country.

Keywords: socio-pedagogical movement, Zemstvo's school, training of teachers for primary schools, teacher's Seminary

Середина XIX века в России – эпоха важнейших политических, экономических, социальных преобразований. Освобождение крестьян от крепостной зависимости породило чрезвычайно важный вопрос о народном образовании. Образование в глазах общества приобретало актуальный смысл: проведение реформ зависит от просвещения народных масс, повышение доступности образования для всех ведет к ликвидации межсословных перегородок, развитию самосознания свободной и ответственной личности.

Необходимо заметить, что гражданским реформам предшествовал длительный период общественных дискуссий, роста общественных организаций. Именно в это время складывается и развивается феномен русской культуры – общественно-педагогическое движение. Анализ списочного состава общественных деятелей, увлеченных решением социальных и педагогических проблем, показывает, что здесь были представлены все сословия, национальности, уровни образования и многие существующие профессии [1].

Развитие промышленности, торговли, увеличение городского населения остро поставили вопрос о начальном народном образовании. Дальнейшее развитие капитализма требовало не только раскрепощения работника, но и наличия у него элементарного образования. Потребность в образовании ощущалась во всех сферах жизни общества: на производстве, в сфере управления, на гражданской и на военной службе. Существующая школа не могла удовлетворить запросы развивающейся экономики.

В 1864 г. правительство принимает «Положение о начальных народных училищах». В документе декларируется право народа на образование на всех его ступенях и право общественности на участие в создании и руководстве народной школой [2]. Таким образом, государство делегировало ряд своих функций в области воспитания и образования обществу, которое занялось процессами «кардинальной пере-

стройки» существующих практик обучения и воспитания [1]. Вместе с тем, правительство заявляло, что цель начальной народной школы – «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания». Однако в конкретной реализации «Положение...» оказалось гораздо более либеральным и пользовалось большим признанием, чем это имели в виду авторы, т.к. оно предоставляло большие возможности для устройства широкой сети народных школ [2]. Характерной чертой начальной школы Российской империи была её мозаичность и многотипность, обусловленная историческим ходом развития государства. Исследователи выделяют около 60 типов начальных учебных заведений, имевших свои уставы и программы, отличавшихся образовательным цензом учителей, ведомственной принадлежностью и уровнем преподавания в них [3].

Наиболее динамично развивающимся, отвечающим запросам времени типом начальной школы были земские училища. Правовая база предусматривала передачу управления начальными школами уездным и губернским училищным советам, включавшим представителей министерств народного просвещения и внутренних дел, духовенства, местного самоуправления. Советы решали вопросы об организации училищ, приеме и увольнении учителей. Право открытия школ было дано правительственным ведомствам, городским и сельским обществам, частным лицам. Одним из прогрессивных нововведений была возможность изменения программ училищ в зависимости от местных условий [4]. В вопросах финансирования школ государство придерживалось политики невмешательства. Отказавшись от финансового участия в деле развития начального народного образования и законодательно допуская к этому общественность в лице земства, правительство, подчёркивает Э.Д.Днепров, «всецело отдавало начальную школу во власть общественной инициативы» [3]. Вопрос, в ко-

нечном итоге, упирался в финансовую сторону: найдутся ли деньги. У земства средства нашлись. Земства, как выразители интересов всех сословий, считаются со стремлением народа к грамотности и создают условия для его реализации. Стабильное финансирование народной школы приводит к количественному росту земских начальных школ. Так, в Новгородской губернии в 1884-1885 учебном году функционировало 463 начальные школы, из них 349 были школами земскими [5]. То есть земские школы составляли 76% от числа всех начальных школ губернии, с числом обучающихся 14524 человека (71%). В 1903-1904 гг. только сельских народных школ – 1238, из них земских – 656, с числом обучающихся 27603 человека [6]. При этом за год общее число школ увеличилось на 59, из них земских – 33 [6]. На нужды народного образования Новгородское губернское земство (вместе с уездными земствами) тратит 65,5% своего бюджета [5]. Располагаются земские школы в самых разных помещениях. В 1885 г. только 34% школ имели собственное здание, 15% школ помещались в общественных зданиях или церковных домах, а 48% школ арендовали помещения [5]. Интересно, что в конце XIX в. были разработаны требования-нормы к школьному помещению, но ни одна земская школа Новгородской губернии этим требованиям не соответствовала. Однако подчеркнем, что учредители школ не столько игнорировали нормативные требования, сколько желали как можно скорее охватить школьным обучением большее количество детей.

Несмотря на рост числа школ, количество желающих учиться в них из года в год превышает возможности школы принять всех. Так, в 1904 г. было отказано в приёме в школу 2041 ребёнку «вследствии тесноты помещения» [6]. Деятели Новгородского земства с горечью признаются, что только 17 процентов детей школьного возраста посещает школы, а 83 процента детей «растут неграмотными без всякого элементарного образования», а также, «как много нужно сделать земству для полного удовлетворения самой настоятельной потребности народа в образовании и как далеко стоит земство от конечной цели» [5]. Число обучающихся девочек отстаёт от числа обучающихся мальчиков (26% и 74%), причем в некоторых уездах оно и вовсе незначительно (Кирилловский – 1%, Демянский – 0,6%) [7].

В школу ученики поступали в возрасте 8-9 лет, оканчивали курс в 11-12 лет. В земской школе изучали Закон Божий, русский и славянский язык, арифметику, начала геометрии, историю, географию, пение. Часто в школе организовывался хор учащихся, иногда велась гимнастика. Подавляющее большинство земских школ имели библиотеки, которыми «охотно пользовались» местное население. В некоторых школах преподавались ремёсла и рукоделие [5]. Безусловно, это не всестороннее образование. Но сохранились заметки современника о земской школе Новгородской губернии (1891): «...дети, поступая в училище, не знают ни буквы. Часто они даже не знают ни своего имени, ни имени родителей, а также не понимают, где левая, а где правая рука» [8]. И тогда понятно, почему «появляется настоятельная нужда откры-

тия большого количества школ, согласно выросшим запросам населения» [9]. Пробудившаяся тяга к образованию позволяет крестьянам формулировать своего рода «образовательные запросы» к школе. В «Вестнике Новгородского Земства» приводятся требования жителей, выдвинутые на крестьянских сходах. Так, в 23 различных земствах губернии народ не удовлетворяется трехгодичным курсом и требует его «расширения», причем часто желают открытия мастерской. «Население требует, чтобы школа сообразовалась с наличными требованиями их общественной жизни... население желает, чтобы их дети были обучены садоводству... желают элементарных сведений по медицине... чтобы выпускники умели составлять деловые бумаги... очень неудовлетворены тем, что при школе нет библиотеки... желают, чтобы дети получали образование в земской школе, равное по курсу (содержанию) двухклассных министерских училищ» [10]. Таким образом, земства в своей дальнейшей работе, руководстве школами должны были прислушиваться к мнению народа, реагировать на него. Кроме того, крестьяне в большинстве своем были недовольны тем, что школа дает мало нравственных устоев: «В школе учился, а так же дерётся, так же непочтителен к родителям, как и неучившийся» [10]. Анализируя приведенные наказы, подчеркнём, что очень постепенно складывается начальная народная школа России. Школа, у истоков которой стоят местные жители, крестьяне. Обучение в которой должно иметь практическую направленность, связано с жизнью, трудом и бытом местного населения. Народная школа вырастала из народной жизни. Резюмируя вышесказанное, можно привести слова К.Д.Ушинского, который писал: «Воздействие земства не принесло бы никаких существенных результатов, если бы навстречу ему не шло из самой среды народа пробуждающееся сознание потребности в образовании, вызванное к жизни новыми реформами» [11].

Руководство уездных и губернского земств, открывая новые школы, размышляет о влиянии образования в целом. В «Вестнике Новгородского Земства» за 1899 г. мы читаем: «Задача начальной школы заключается не в одной только выучке грамоте, а и в искусстве дать правильное направление развитию мысли детей, научить их понимать основы христианского учения, пробудить в них любовь к правде и знаниям». А также с горечью замечают, что «...ранний возраст окончания школы наводит на мысль о безусловной необходимости дать народу подходящий материал для чтения, для избежания рецидивов безграмотности. Крестьянские дети, не возобновляя по памяти, не имея даже книги для чтения, неизбежно должны утратить из своей памяти всё пройденное, и даже простой механизм чтения и письма» [5]. Это заставляет земства большее внимание уделять комплектованию школьной библиотеки, открывать библиотеки в деревне.

Следует отметить ещё одно интересное явление, которое существовало в дореволюционной школе России. Многие школы (но, к сожалению, далеко не все), в том числе и земские, имели попечителей. В 1885 г. попечителями в Новгородской губернии были

281 человек, в том числе 12 женщин. Сословный состав попечителей был следующим: дворяне – 37 %, крестьяне – 32 %, купцы – 14 %, лица духовного звания – 10 %, мещане – 0,8%. Деятельность попечителей была организована по разным направлениям. Во-первых, они делали денежные пожертвования от 12 до 2000 рублей, один из них содержал школу целиком [5]. Во-вторых, они жертвуют или покупают книги, мебель, освещение, письменные принадлежности, дрова, лес для постройки, дома. Попечители выписывали журналы, устраивали общежития для учеников (из отдалённых деревень), нанимали учителей, бесплатно преподавали сами [5].

Заметим, что деятели Новгородского земства пристальное внимание уделяли подготовке преподавателей и повышению их квалификации. В 1865 г. губернское земское собрание взяло на себя обязанности по «приготовлению учителей», так как часто в сельской школе можно было увидеть только «отставного полуграмотного солдата» [12]. Для образования народных учителей собрание постановило за счет губернских средств устроить особую школу. В школу было решено принимать только лиц сельского сословия, потому что «положение сельского учителя настолько трудно, что переносить его могут только лица, вышедшие из той среды, в которой должен вращаться сельский учитель, привыкший с малолетства к крестьянскому образу жизни» [12]. В 1869 г. была открыта Александровская земская учительская школа, в 1875 – Череповецкая учительская семинария [12]. Многие из выпускников этих образовательных учреждений работали сельскими учителями в Новгородской губернии. Кроме того, в течение многих лет в Новгороде, Череповце, иногда в других городах летом работали курсы для учителей земских школ, обучение и пребывание на которых оплачивало земство [там же, 23]. По данным за 1884-85 учебный год, количество учителей, выходцев из духовного сословия, составляло 34%, из крестьян – 42%, из других сословий – 24%. При этом учителя-мужчины составляли 74 % [5]. Большинство учителей являлись уроженцами Новгородской губернии – 91,9%, но ничтожно малое их количество – 12 % оставались работать на месте своей «малой родины» [5, с. 25]. Учителя земских школ различались по уровню профессиональной педагогической подготовки. Так учителей-мужчин с высшим образованием в земских школах губернии не было вовсе, и только 75 % учителей получили специальную подготовку. Из женщин-учительниц трое имели высшее образование, и только четвертая часть получила специальную подготовку (высшие женские курсы, полный курс в учительской семинарии, педагогический класс женской гимназии) [5, с. 19]. Заработная плата учителей и учительниц в земских школах отличалась большим разнообразием. Размер её колебался в зависимости от уезда от 110 до 310 рублей в год. Учителя, окончившие Александровскую учительскую школу и прослужившие в Новгородской губернии 6 лет, получали дополнительное содержание от губернского земства 60 рублей в год [5]. Конечно, жалование учителя земской школы весьма небольшое, и поэтому учителей часто не хва-

тало. Так, в 1897-1898 учебном году пустовало 9 земских школ «по недостатку учителей» [7].

В начале XX в., помимо действующих педагогических учебных заведений, по инициативе бывшего директора народных училищ А.А.Янсона открываются женские педагогические курсы. Последний считает, что курсы должны стать «рассадником просвещения педагогов, в которых так нуждается начальная школа губернии» [6]. В программу учительской семинарии вводится целый ряд новых практикоориентированных предметов (садоводство, огородничество), проводятся курсы, совещания, идет постоянный обмен опытом, знакомство с новыми, передовыми методиками. «... требуется общая дружная работа учителей, обмен мыслями, общими советами и указаниями... Обмен мыслями – вообще великая сила для развития образования в обществе», – пишет один из руководителей губернского земства [7]. Напряженная систематичная работа общественных деятелей, педагогов, ученых способствует тому, что начальная народная школа преобразуется и в стране, и в Новгородской губернии. Разработаны методики начального обучения, подготовлены и изданы книги, возникали школьные библиотеки и музеи. П.Ф.Каптерев писал, что развитие народной школы было обусловлено «дружным натиском педагогических сил». На очереди был вопрос о всеобщем начальном образовании.

Во многих земских собраниях с новой энергией говорили о необходимости всеобщего обучения. Именно в это время развивается неправительственная школьная статистика, которая служила средством выявления объективной картины начального образования. «Теперь стало особенно ясно, это прежде всего работа всех соответствующих учреждений – и правительственных, и земских, и словных – должна быть направлена в эту сторону, так как только на основе просвещения может вырасти экономическая и государственная мощь страны, только просвещение, с его логическими следствиями и спутниками, может вывести страну из застоя и упадка», – читаем мы «Вестнике Новгородского Земства» [10].

Педагоги, общественные деятели считают, что сокровища науки не должны быть достоянием немногих счастливых. Народ сознательно стремится к знанию, понимая, что наука облагораживает его... «Роль народной школы громадна. Только она может дать народу усовершенствование. Все лучшие силы страны должны быть привлечены к работе в школе в пользу великого дела начального обучения» [10].

Освободительная эпоха вошла в историю отечественного просвещения как начало общественно-педагогического движения, заявившего о своём праве обсуждать и корректировать государственную образовательную политику, осуществлять практически свои идеалы, активно формировать общественное мнение по вопросам воспитания. Общественно-государственный характер земской школы способствовал демократизации системы начального образования. Несмотря на сложность и противоречивость процесса становления земской школы, это был значительный шаг вперёд в истории просвещения Новгородской губернии.

Bibliography (Transliterated)

1. Расчетина С.А. Социодидактика. История и теория социальной педагогики: Монография. В.Новгород, 2003. С.78.
2. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / Отв. ред. А.И.Пискунов. М., 1976. С. 61-62.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX века / Под ред. Э.Д.Днепров. М., 1991. С.100.
4. Очерки истории образования и педагогической мысли в Мордовском крае (серед.XVI – нач. XX в.) / Под ред. Е.Г.Осовского. Саранск, 2001. С.119.
5. Очерк народного образования в Новгородской губернии за 1884-5 учебный год. Новгород, 1887. 90 с.
6. Вестник Новгородского Земства. 1905. № 8. С.5-6, 16.
7. Вестник Новгородского Земства. 1899. № 4. С.23, 25, 40.
8. Паасикиви Ю. Народное обучение в России // Чело. 1999. № 2. С.82.
9. Положение начального народного образования в Новгородской губернии в 1902-3 учебном году. Выпуск IV. Новгород, 1904. С.18.
10. Вестник Новгородского Земства. 1905. № 2. С.19, 35.
11. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т.2. М., 1988. С.389.
12. Обзор деятельности Новгородского губернского земства по народному образованию. Новгород, 1887. С. 5, 13, 23.
1. Raschetina S.A. Sociodidaktika. Istoriya i teorija social'noj pedagogiki: Monografija. V.Novgorod, 2003. S. 78.
2. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraja polovina XIX veka / Otv. red. A.I.Piskunov. M., 1976. S. 61-62.
3. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Konec XIX - nachalo XX veka / Pod red. Je.D.Dneprova. M., 1991. S.100.
4. Ocherki istorii obrazovanija i pedagogicheskoy mysli v Mordovskom krae (sеред.XVI – nach. XX v.) / Pod red. E.G.Osovskogo. Saransk, 2001. S.119.
5. Ocherk narodnogo obrazovanija v Novgorodskoj gubernii za 1884-5 uchebnyj god. Novgorod, 1887. 90 s.
6. Vestnik Novgorodskogo Zemstva. 1905. № 8. S.5-6, 16.
7. Vestnik Novgorodskogo Zemstva. 1899. № 4. S.23, 25, 40.
8. Paasikivi Ju. Narodnoe obuchenie v Rossii // Chelo. 1999. №2. S.82.
9. Polozhenie nachal'nogo narodnogo obrazovanija v Novgorodskoj gubernii v 1902-3 uchebnom godu. Vypusk IV. Novgorod, 1904. S.18.
10. Vestnik Novgorodskogo Zemstva. 1905. № 2. S.19, 35.
11. Ushinskij K.D. Pedagogicheskie sochinenija. V 6 t. T.2. M., 1988. S.389.
12. Obzor dejatel'nosti Novgorodskogo gubernskogo zemstva po narodnomu obrazovaniju. Novgorod, 1887. S. 5, 13, 23.